

# ТЮРЬМА

## ПОВѢСТЬ.

„Людей губить тѣснота, неестественная жизнь, праздность, преступное отчужденіе отъ всеобщихъ интересовъ, преступный холодъ ко всему человѣческому“...

Г—нъ.

### VI \*).

Было начало декабря. Съ утра несла мятель, заволакивая всю даль молочно-бѣлою, движущеюся завѣсой. На улицахъ воздвиглись огромные сугробы снѣга, образовавшіе странные холмы, корридоры и навѣсы; съ церкви, не переставая, неслись жалобные звуки колокола и, сливаясь со свистомъ вѣтра, безслѣдно затеривались въ пространство, окутанномъ со всѣхъ сторонъ непроницаемымъ снѣжнымъ покровомъ.

Леночка нѣсколько уже разъ, по приказанію отца, выбѣгала на крыльцо посмотрѣть — не перестала ли погода, и каждый разъ цѣлое облако бѣлаго, мокрого пуху залѣпляло ей глаза. Съ любопытствомъ вглядывалась Леночка въ мутное небо, и странная мысль приходила ей въ голову... Ей хотѣлось, чтобы снѣжный вихрь подхватилъ ее въ свою танцующую стаю и унесъ бы ее далеко-далеко...

Степнѣло; въ комнатахъ зажгли свѣчи. Антонъ Кирилычъ сидѣлъ въ залѣ и раскладывалъ неизмѣнный пасьянсъ; Ольга Ивановна, по обыкновенію, прилегла „отдохнуть“, и ея могучій храпъ потрясалъ мирныя стѣны домика, вызывая со стороны Антона Кирилыча обычное восклицаніе:

\*) См. выше: августъ, 543 стр.